

Уг. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Уг. изд.

15 апрѣля

№ 8.

1902 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, епископъ Омскій и Семиналатинскій предполагаетъ 19 сего апрѣля выѣхать въ С.-Петербургъ.

Поправка: Въ № 5 Епарх. Вѣд. напечатано: Его Преосвященствомъ рукоположены въ санъ священника... „діаконъ градо-Семиналатинскаго Знаменскаго собора Сумеонъ *Облецовъ* къ церкви Еленинскаго миссіонерскаго стана киргизской миссіи“. Слѣдуетъ же считать его рукоположеннымъ къ пос. Становской церкви, Петропавловскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: окончившій курсъ Тобольской духовной семинаріи Иванъ *Тимошеевъ* на священническое мѣсто въ село Пановское, Тюкалинскаго уѣзда. Діаконъ пос. Аиртавскаго, Кокчетавскаго уѣзда, Александръ *Овчинкинъ* къ село Андреевской церкви, того же уѣзда. Діаконъ село Юдинской церк-

ви, Каинскаго уѣзда, Николай *Бушмакинъ* къ село Орловской церкви, Тарскаго уѣзда. Діаконъ стан. Николаевской церкви, Омскаго уѣзда, Владиміръ *Спасскій* къ село Лебяжинской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Въ санъ діакона: псаломщикъ Марининской церкви при ст. „Петропавловской“ Сиб. ж. д. Павелъ *Быковъ* съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Псаломщикъ ст. Песчанской церкви, Павлодарскаго уѣзда, Виссаріонъ *Селининъ* съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ. Учитель Андрей *Цибенко* къ Устькаменогорскому Покровскому собору на вакансію псаломщика.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ село Вознесенской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, Николай *Пономаревъ*.

Переведены: Священникъ село Орловской церкви, Тарскаго уѣзда, Михаилъ *Протопоповъ* на праздное священническое мѣсто къ градо-Зайсанской Александро-Невской церкви. Священникъ село Маслянской церкви, Ишимскаго уѣзда, Николай *Васильевъ* на священническое мѣсто въ приходъ Коневскій, Тюкалинскаго уѣзда. Діаконъ на псаломщической вакансіи при село Алексѣевской церкви, Акмолинскаго уѣзда, Евгений *Синевъ* на штатное діаконское мѣсто къ градо Кокчетавской Георгіевской церкви.

Запрещенный діаконъ при село Фиреовской церкви, Ишимскаго уѣзда, Павелъ *Брыловъ* разрѣшенъ въ священно-служеніи и опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ село Тушнолобовской церкви, того же уѣзда. И. д. псаломщика при Омскомъ Кафедральномъ соборѣ Сергій *Якубскій* принять въ духовное званіе и утвердить въ означенной должности.

Опредѣлены: Личный почетный гражданинъ Іоаннъ Львовъ *Овчинкинъ* на мѣсто псаломщика къ градо Павлодарской Флоро-Лаврской церкви. Крестьянинъ Тарскаго уѣзда Прокопій *Подсѣваловъ* и. д. псаломщика въ пос. Семипольскій, Петропавловскаго уѣзда, на 1 годъ съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ явился на экзамень. Крестьянинъ Иларіонъ *Сусаевъ* на 1 годъ и. д. псаломщика въ пос. Никольскій, Тюкалинскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ явился на экзамень. Запасный писарь Михаилъ *Фавстроуцкій* и. д. псаломщика къ градо Атбасарской Знаменской церкви.

Исключаются изъ списковъ духовенства Омской епархіи: псаломщикъ градо Атбасарской Знаменской церкви Александръ *Мельниковъ* за увольненіемъ отъ службы вслѣдствіе болѣзни,

и умершие: заштатный псаломщикъ село Чередовской Знаменской церкви, Тарскаго уѣзда, Іоаннъ *Иифантьевъ* и протоіерей градо Зайсанской церкви Михаилъ *Путищевъ*.

Утверждаются въ должности церковныхъ старостъ: казакъ Іоаннъ *Яковлевъ* къ церкви станицы Алтайской, Устькаменогорскаго уѣзда; отставной вахмистръ Павелъ *Солнцева* къ градо Устькаменогорской Троицкой церкви; казакъ Андрей *Рязанцевъ* къ градо Каркаралинской церкви; отставной урядникъ Алексѣй *Чириковъ* къ градо Омской Параскевѣевской церкви; Кокнектинскій мѣщанинъ Дмитрій *Котловъ* къ церкви Буконскаго стана киргизской миссіи; приказный Ѳеодоръ *Макаровъ* къ безприходному Кривинскому храму, приписному къ Семіарской церкви, Семипалатинскаго уѣзда; отставной унтеръ-офицеръ Поликарпъ *Бромсковъ* къ вновь построенной церкви въ селѣ Верблюженскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; Омскій 2-й гильдіи куонецъ Георгій *Тереховъ* къ Введенской домовою церкви при Омской женской гимназій; урядникъ Василій *Роичевъ* къ пос. Боголюбской церкви, Петропавловскаго уѣзда; крестьянинъ Евфимій *Желудевъ* къ село Кондратьевской церкви, Тарскаго уѣзда.

Утверждаются церковно-приходскія попечительства: При молитвенномъ домѣ селенія *Серіевскаго*, приписномъ къ Самарской церкви, Атбасарскаго уѣзда, въ составъ избранныхъ лицъ упомянутыхъ въ приговорѣ отъ 16-го декабря 1901 года. При пос. *Ново-Никольскомъ*, Николаевской церкви, Петропавловскаго уѣзда, съ возложеніемъ обязанностей на одно лицо—попечителя вахмистра Ѳеодора *Иконникови*.

Праздныя мѣста: священническія: въ селѣ Большеарымскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда; въ селѣ Благодатскомъ, Барнаульскаго уѣзда; слободѣ Бергамаской, Тарскаго уѣзда; Ново-Александровскомъ, Атбасарскаго уѣзда.

Діаконскія: въ пос. Ачаирскомъ, ст. Черлаковской и Николаевской, Омскаго уѣзда; пос. Покровскомъ, Архангельскомъ, Коноховскомъ, Песчанскомъ, Полуденскомъ, Кабаньевскомъ, стан. Прѣсногорьковской и Лебяжинской, Петропавловскаго уѣзда; стан. Зерендинской, Кутуръ-Кульской, Арыкъ-Балынской и пос. Аиртавскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; стан. Песчанской, Павлодарскаго уѣзда; при градо Семипалатинскомъ Знаменскомъ соборѣ; въ селахъ: Гагарьевскомъ, Усовскомъ, Фиревскомъ, Казанскомъ, Барановскомъ

Ишимскаго уѣзда; въ селахъ: Казаткульскомъ, Юдинскомъ и Кошкульскомъ, Каинскаго уѣзда; въ селѣ Жерновскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда; въ селѣ Чумашевскомъ, Барнаульскаго уѣзда; въ станицѣ Атбасарской, въ селахъ: Строкинскомъ, Орловскомъ, Пустынскомъ, Логиновскомъ, Ложниковскомъ, Сѣдельниковскомъ, Нижне-Колосовскомъ, Софоновскомъ, Кошьевскомъ, Большерѣцкомъ, Рыбинскомъ, Могильно-Посельскомъ, Крайчиковскомъ, Чередовскомъ, Карташевскомъ, слободахъ: Бергаманской и Такмынской и въ селѣ Мало-Красноярскомъ, Тарскаго уѣзда; въ селахъ: Крутинскомъ, слоб. Кулачинской, сел. Нагибинскомъ, Кутырлинскомъ, Воскресенскомъ, Лузинскомъ, Любино-Софійскомъ, Крулянскомъ, Солдатовскомъ, Куртайлинскомъ, Иконниковскомъ, Юрьевскомъ, Куликовскомъ, Битенскомъ, Крутолучинскомъ и Баженовскомъ, Тюкалинскаго уѣзда.

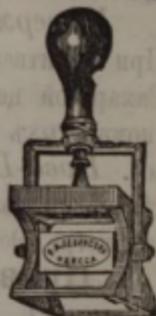
Псаломщическія: при градо Павлодарской Флоро-Лаврекой церкви; въ селахъ: Фиревскомъ, Ишимскаго уѣзда; Алексѣевскомъ, Акмолинскаго уѣзда и Ново-Александровскомъ, Атбасарскаго уѣзда.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

Необходимый каждому частному и правительственному учрежденію полный печатный приборъ передвижныхъ каучуковыхъ буквъ, которыми всякій самъ въ состояніи составлять и печатать разнаго рода тексты: визитныя и адресныя карты, бланки, конверты, циркуляры, повѣстки и проч.

№ 0 съ 88 буквами 1 р.		№ 3 съ 480 буквами 5 р.
№ 1 „ 160 „ 2 р.		№ 4 „ 715 „ 7 р.
№ 2 „ 290 „ 4 р.		№ 4а „ 1000 „ 10 р.

Съ требованіями, прилагая стоимость или задатокъ, обращаться въ единственную въ Россіи фабрику передвижныхъ буквъ „ПОБѢДА“

И. А. ЛЕВИНСОНА

въ ОДЕССѢ, Канатная № 21. Почтовый ящикъ № 785.

и въ Вѣнѣ (Австрія) Adlegasse № 12.

Прейс-кур, высылаются только по полученіи 7 к. марки

АГЕНТЫ приглашаются ПОВСЕМЪСТНО.

Фабрика также изготовляетъ всевозможные штемпяля и печати по умѣреннымъ цѣнамъ,

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 апрѣля

№ 8.

1902 года.

ХРИСТОВА НОЧЬ.

(Преданіе).

Равнина еще цѣпнѣетъ, но среди глубокаго безмолвія ночи, подъ снѣжною пеленою, уже слышится говоръ пробуждающихся ручьевъ. Въ оврагахъ и ложбинахъ этотъ говоръ принимаетъ размѣры глухаго гула и предостерегаетъ путника, что дорога въ этомъ мѣстѣ изрыта зазорами. Но лѣсъ еще молчитъ, придавленный инеемъ, словно сказочною, желѣзною шапкою. Темное небо силою усыпано звѣздами, льющими на землю холодный и трепещущій свѣтъ. Въ обманчивомъ его мерцаніи мелькаютъ траурныя точки деревень, утонувшихъ въ сугробахъ. Печать сиротливости, заброшенности и убожества легла и на застывшую равнину и на безмолвствующій проселокъ. Все сковано, безпомощно и безмолвно, словно задавлено невидимой, но грозной кабалой.

Но, вотъ, въ одномъ концѣ равнины раздалось гудѣніе полночнаго колокола, на встрѣчу ему, съ противоположнаго конца, понеслось другое, за нимъ третье, четвертое. На темномъ фонѣ ночи вырѣзались горящія шпиль церкви, и окрестность вдругъ ожила. По дорогѣ потянулись вереницы деревенскаго люда. Впереди шли люди сѣрые, замученные жизнью и ницетою, люди съ истерзанными сердцами и съ поникшими долу головами. Они несли въ храмъ свое смиреніе и свои воздыханія: это было все, что они могли дать воскресшему Богу. За ними, по-одоль, слѣдовали, въ праздничныхъ одеждахъ, деревенскіе богатѣи, кулаки и прочіе властелины деревни. Они весело гуторили межъ собою и несли въ храмъ свои мечтанія о предстоящемъ недѣльномъ ликованіи. Но скоро толпы на-

родныя утонули въ глубинѣ прорелка; замеръ въ воздухѣ послѣдній ударъ призывнаго благовѣста, и все опять торжественно смолкло.

Глубокая тайна почувалась въ этомъ внезапномъ перерывѣ навсего движенія, какъ будто за наступившимъ молчаніемъ надвигалось чудо, долженствующее вдохнуть жизнь и возрожденіе. И точно: не успѣвъ еще заалѣть востокъ, какъ желанное чудо совершилось. Воскресъ поруганный и распятый Богъ! воскресъ Богъ, къ Которому искони огорченныя и негодующія сердца вопіють: Господи! послѣшай!

Воскресъ Богъ и наполнилъ Собой вселенную. Широкая степь встала на встрѣчу Ему всеми своими снѣгами и буранами. За степью потянулся могучій лѣсъ и тоже почувалъ приближеніе Воскресшаго. Подняли матерья ели къ небу мохнатая лапа, заскрипѣли вершинами столѣтнія сосны, загудѣли овраги и рѣки, выбѣжали изъ норъ и берлогъ звѣри, вылетѣли птицы изъ гнѣздъ; все почувало, что изъ глубины грядетъ нѣчто свѣтлое, сильное, источающее свѣтъ и тепло, и все вопіяло: Господи! Ты-ли?

Господь благословилъ землю и воды, звѣрей и птицъ и сказалъ имъ:

— Миръ вамъ! Я принесъ вамъ весну, тепло и свѣтъ.

Я сниму съ рѣкъ ледяныя оковы, одену степь зеленою пеленою, наполню лѣсъ гнѣіемъ и благоуханіями. Я напитая и напою птицъ и звѣрей и наполню природу ликоваіемъ: пусть законы ея будутъ легки для васъ, пусть она для каждой былинки, для каждаго чуть замѣтнаго насѣкомаго начертитъ кругъ, въ которомъ онѣ останутся вѣрными прирожденному назначенію. Вы не судимы, ибо выполняете лишь то, что вамъ дано отъ начала вѣковъ. Человѣкъ ведетъ непрестанную борьбу съ природой, проникая въ ея тайны и не предвидя конца своей работѣ. Ему необходимы эти тайны, потому что онѣ составляютъ необходимое условіе его благоденствія и преуспѣванія. Но природа сама себя довлѣетъ, и въ этомъ ея преимущество. Нѣтъ нужды, что человѣкъ мало-по-малу проникаетъ въ ея нѣдра—онѣ покаряетъ себя только атомы, а природа продолжаетъ стоять предъ нимъ въ своей первобытной неприступности и подавляетъ его своимъ могуществомъ. Миръ вамъ, степи и лѣса, звѣри и пернатые! и да согрѣютъ и оживятъ васъ лучи Моего Воскресенія!

Благословивши природу, Воскресшій обратился къ людямъ.

Первые вышли на встрѣчу къ Нему плачущіе, погубленные подъ игомъ работы и погубленные нуждою. И когда Онъ сказалъ: миръ вамъ! то они наполнили воздухъ рыданіями и пали ницъ, молчаливо прося объ избавленіи.

И сердце Воскресшаго вновь затуманилось тою великою и смертельною скорбью, которую оно до краевъ переполнилось въ Геосиманскомъ саду въ ожиданіи чаши, Ему уготованной. Все это многотрадальное воинство, которое пало передъ Нимъ, несло бремя жизни имени Его ради, всё они первые преклонили ухо къ Его слову и навсегда запечатлѣли въ сердцахъ своихъ. Всѣхъ Онъ видѣлъ съ высотъ Галгооы, какъ они метались въ дали, окутанные сѣтями рабства, и всѣхъ Онъ благословилъ, совершая Свой крестный путь, всѣмъ обѣщая освобожденіе. И всѣ они съ тѣхъ поръ жаждутъ Его и рвутся къ Нему. Всѣ съ беззабѣтною вѣрою простираютъ къ Нему руки: Господи! Ты-ли?

— Да, это Я, сказалъ Онъ имъ, — Я разорвалъ узы смерти, чтобы придти къ вамъ слуги Мои вѣрные, сострадальцы Мои дорогие! Я всегда и на всякомъ мѣстѣ съ вами, и вездѣ, гдѣ пролита ваша кровь, — тутъ-же пролита и Моя кровь вмѣстѣ съ вашею. Вы чистыми сердцами беззабѣтно увѣровали въ Меня, потому только, что проповѣдь Моя заключаетъ правду, безъ которой вселенная представляетъ собой вмѣстелище погубленія и адъ крошечный. Люби Бога и люби ближняго, какъ самого себя — вотъ эта правда, во всей ея ясности и простотѣ, и она наиболѣе доступна не богословамъ и начетчикамъ, а именно вамъ, простымъ и удрученнымъ сердцамъ. Вы вѣрите въ эту правду и ждете ея пришествія. Лѣтомъ, подъ лучами знойнаго солнца, за сохою, вы служите ей; зимой, длинными вечерами, при свѣтѣ дымящейся лучины, за скуднымъ ужиномъ, вы учите дѣтей вашихъ. Какъ ни кратка она по себѣ, но для васъ замыкается въ ней весь смыслъ жизни и никогда не изсякающей источникъ новыхъ и новыхъ собесѣдованій. Съ этой правдой вы встаете утромъ, съ нею ложитесь на сонъ грядущій и ее-же приносите на алтарь Мой въ видѣ слезъ и воздыханій, которыя слаще аромата кадилаго растворяютъ сердце Мое. Знайте-же: Хотя никто не провидитъ впередъ, когда пробьетъ вашъ часъ, но онъ уже приближается. Пробьетъ этотъ желанный часъ и явится свѣтъ, котораго не побѣдитъ тьма. И вы свергнете съ себя иго тоски, горя и нужды, которое удручало васъ. Подтверждаю вамъ

это, и какъ вѣкогда съ высотъ Голгофы благословилъ васъ на стяжаніе душъ вашихъ, такъ и теперь благословляю на новую жизнь въ царствѣ свѣта, добра и правды. Да не уклонятся сердца ваши въ словеса лукавствія, да придутъ они чисты и просты, какъ до-днесь, а слово Мое да будетъ истина. Миръ вамъ!

Воскресшій пошелъ далѣе и встрѣтилъ на пути своемъ иныхъ людей. Тутъ были и богатѣи, и мироѣды, и жестокіе правители, и тати, и душегубы, и лицемѣры, и ханжи, и неправедные судьи. Всѣ они шли съ сердцами, преисполненными праха, и весело разговаривали, встрѣчая не Воскресеніе, а грядущую праздничную суету. Но и они остановились въ смятеніи, почувствовавъ приближеніе Воскресшаго.

Онъ также остановился передъ ними и сказалъ:

— Вы люди вѣка сего и духомъ вѣка руководитесь. Стяжаніе и любоначаліе—вотъ двигатели вашихъ дѣйствій. Зло наполнило все содержаніе вашей жизни, но вы такъ легко несете иго зла, что ни единый скрупулъ вашей совѣсти не дрогнулъ передъ будущимъ, которое готовить вамъ это иго. Все окружающее васъ представляется какъ-бы призваннымъ служить вамъ. Но не потому овладѣли вы вселенною, что сильны сами по себѣ, а потому, что сила унаслѣдована вами отъ предковъ. Съ тѣхъ поръ вы идете съ огнемъ и мечемъ вперед и впередъ, вы крадете и убиваете, безнаказанно изрыгая хулу на законы Божескіе и человѣческіе, и тщеславитесь, что таково искони унаслѣдованное вами право. Но говорю вамъ: придетъ время и не далеко оно,—когда мечтанія ваши разсѣются въ прахъ. Слабые также познаютъ свою силу, вы-же сознаете свое ничтожество передъ этой силой. Предвидѣли вы когда нибудь этотъ грозный часъ? смутило-ли васъ это предвидѣніе за себя и за дѣтей вашихъ?

Грѣшники безмолствовали на этотъ вопросъ. Они стояли, потупивъ взоры и какъ-бы ожидая еще горшаго. Тогда Воскресшій продолжалъ:

— Но, во-имя Моего Воскресенія, Я и передъ вами открываю путь къ спасенію. Этотъ путь—судъ вашей собственной совѣсти. Она раскроетъ передъ вами ваше прошлое во всей его наготѣ, она вызоветъ тѣни погубленныхъ вами и поставитъ ихъ на стражѣ у изголовій вашихъ. Скрежетъ зубовъ наполнитъ дома ваши; жены не познаютъ мужей, дѣти отцовъ. Но когда сердца ваши

засохнуть отъ скорби и тоски, когда ваша совѣсть переполнится, какъ чаша, не могущая вмѣстить переполняющей ее горечи,—тогда тѣни погубленныхъ примирятся съ вами и откроютъ вамъ путь къ спасенію. И не будетъ тогда ни татей, ни душегубцевъ, ни мздоимцевъ, ни ханжей, ни неправедныхъ властителей, и всѣ одинаково возвеселятся за общою трапезой въ обители Моей. Идите же и знайте, что слово Мое истина.

Въ эту самую минуту востокъ заалѣлъ и въ рѣдѣющемъ сумракѣ лѣса выступила безобразная человѣческая масса, качающаяся на осинѣ. Голова повѣсившагося, почти оторванная отъ туловища, свесилось къ низу; вороны уже выклевали у ней глаза и выѣли щеки. Самое туловище по мѣстамъ было обнажено отъ одеждъ и, зияя гнойными ранами, размахивало по вѣтру руками. Стая хищныхъ птицъ кружилась надъ тѣломъ, а болѣе смѣлыя безстрашно продолжали дѣло разрушенія.

То было тѣло предателя, который самъ совершилъ судъ надъ собой.

Всѣ предстоявшіе съ ужасомъ и отвращеніемъ отвернулись отъ представившагося зрѣлища; взоръ Воскреснаго воспылалъ гнѣвомъ.

— О, предатель! сказалъ Онъ,—ты думалъ, что вольною смертью избавился отъ давившей тебя измѣны; ты скоро созналъ свой позоръ и поспѣшилъ покончить расчеты съ постыдною жизнью. Преступленіе такъ ясно выступило передъ тобой, что ты съ ужасомъ отступилъ передъ общимъ презрѣніемъ, и предпочелъ ему душевное погубленіе: „Единый мигъ,—сказалъ ты себѣ,—и душа моя погрузится въ безрасвѣтный мракъ, а сердце перестанетъ быть доступнымъ угрызеніямъ совѣсти“. Но, да не будетъ такъ. Сойди съ древа, предатель! до возвратятся тебѣ выклеванныя очи твои, да закроются гнойныя раны, и да возстановится позорный твой обликъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ ту минуту, когда ты лобзалъ предаваемого тобой: Живи!

По этому слову, передъ глазами у всѣхъ, предатель сошелъ съ древа и палъ на землю передъ Воскресшимъ, прося Его о возвращеніи смерти.

— Я всемъ указалъ путь къ спасенію, продолжалъ Воскресшій,—но для тебя, предатель, онъ закрытъ на всегда. Ты проклятъ Богомъ и людьми, проклятъ на вѣки вѣковъ. Ты не убилъ

друга, раскрывшаго передъ тобой душу, а засталъ его въ рас-
лохъ и предалъ на казнь и поруганіе. За это я осуждаю тебя на
жизнь. Ты будешь ходить изъ града въ градъ, изъ вѣси въ вѣси
и нигдѣ не найдешь крова, который-бы приютилъ тебя. Ты бу-
дешь стучаться въ двери, и никто не отворитъ ихъ те-
бѣ; ты будешь умолять о хлѣбѣ — и тебѣ подадутъ камень.
Ты будешь плакать, и слезы твои превратятся въ потоки
огненные, будутъ жечь твои щеки и покрывать ихъ струьями. Ка-
мни, по которымъ ты пойдешь, будутъ вопіять: предатель! будь
проклятъ! Люди на торжищахъ растуянятся передъ тобой, и на
всѣхъ лицахъ ты прочтешь: предатель! будь проклятъ! Ты будешь
искать смерти и на суши и, на водахъ — и вездѣ смерть отвратит-
ся отъ тебя и прошептитъ: предатель! будь проклятъ! Мало того:
на время судьба скалится надъ тобою, ты обретишь друга, и пре-
дашь его, и этотъ другъ изъ глубины темницы возопіетъ къ тебѣ:
предатель! будь проклятъ! Ты получишь способность творить доб-
ро, но добро это отравитъ души облагодѣтельствованныхъ тобой.
Будь проклятъ, предатель! возопіютъ они, будь проклятъ и ты и
всѣ дѣла твои! И будешь ты ходить изъ вѣка въ вѣкъ съ неусы-
пающимъ червемъ въ сердцѣ, съ погубленною душою. Живи, прок-
лятый! и будь для грядущихъ поколѣній свидѣтельствомъ той без-
конечной казни, которая ожидаетъ предательство. Встань, возьми,
вмѣсто посоха, древесный сукъ, на которомъ ты чаялъ найти
смерть — и иди!

И едва замерло въ воздухѣ слово Воскресшаго, какъ преда-
тель всталъ съ земли, взялъ свой посохъ, и скоро шаги его
смокли въ той необъятной загадочной дали, гдѣ его ждала
жизнь изъ вѣка въ вѣкъ. И ходитъ онъ до днѣсь по землѣ,
разсѣвая смуту, измѣну и рознь. N.

Бесѣда съ сектантами о таинствѣ св. Причащенія.

(Окончаніе.)

На поставленный мною вопросъ, вкушаютъ ли въ воспомина-
ніе крестныхъ страданій Господа І. Христа Тѣло и Кровь Его
сектаны, послѣдніе отвѣтили не скоро. Одинъ изъ нихъ по фа-

мили Сеничкинъ сказалъ: мы пришли сюда не бесѣдовать, а послушать бесѣду. Не съ нами назначена бесѣда сегодня: она назначена съ именующими себя баптистами, а мы основательные баптисты.

Я отвѣчалъ: въ мѣстной газетѣ объявлялось бесѣда съ сектантами, именующими себя баптистами; вы именуете, т. е. называете себя баптистами: слѣдовательно, и бесѣда назначена съ вами. Сеничкинъ говорилъ, что онъ бы съ удовольствіемъ побесѣдовалъ, если-бы ихъ не считали только укрывающимися подъ фирмой баптизма и т. д. Но его прервалъ крестьянинъ, мелочной торговецъ Максимъ Самородовъ, говоря: ну замолчи, Сеничкинъ: именующіе себя баптистами это значить, что вы не баптисты, а только такъ называете себя напрасно и пустился въ дальнѣйшія разсужденія, но я остановилъ его и сказалъ: оставимъ препирательства изъ-за названія, а будемъ бесѣдовать по вопросу о причащеніи. Теперь я буду безъ пристрастія судить, сказалъ Самородовъ, на ту и на другую сторону о томъ, какъ нужно понимать о Причащеніи. Я не баптистъ, но ученіе ихъ хорошо знаю, за нихъ буду говорить.

На это я сказалъ Самородову: предъ взятіемъ Иерихона Иисусъ Навинъ, осматривая твердыни этого города, увидѣлъ человѣка съ обнаженнымъ мечемъ, подошелъ къ нему и сказалъ: нашъ-ли ты еси или одинъ изъ непріятелей нашихъ. Этотъ-же вопросъ я предлагаю и вамъ: нашъ ли еси ты или одинъ изъ непріятелей нашихъ?

Православные, сказалъ Самородовъ, о. Михаилъ не знаетъ кто я? я колеблющійся въ вѣрѣ, четыре года ищу разъясненія, читаю Евангеліе, неоднократно бесѣдовалъ съ миссіонерами, но сомнѣнія мои оставались при мнѣ, и истины я не нашелъ въ православной Церкви.

Я попросилъ Самородова, чтобы онъ рѣчь свою обращалъ ко мнѣ, а не къ православнымъ слушателямъ бесѣды, такъ какъ не они, а я веду бесѣду; потомъ спросилъ сектантовъ: поручаете-ли вы Максиму отвѣчать мнѣ за васъ на бесѣдѣ по вопросу о Причащеніи. Нѣтъ не поручаемъ и не желаемъ отвѣтили они.—Что-же мнѣ остается дѣлать? Ни та, ни другая сторона мнѣ не принимаетъ, сказалъ Максимъ, одно остается-уйти.

Нѣтъ, вамъ остается, какъ колеблющемуся въ вѣрѣ, сказалъ я, отказаться отъ почетнаго званія безпристрастнаго судьи и высказать свои сомнѣнія по вопросу о св. Причащеніи, а мы при помощи Божіей разрѣшимъ ихъ на основаніи св. Писанія.

Когда Максимъ излагалъ свои сомнѣнія, сектанты, отказавшіеся вначалѣ уполномочить его вести бесѣду со мною отъ ихъ лица, безпорядочнымъ крикомъ изъявляли свое согласіе съ его словами; такъ было въ продолженіе всей бесѣды.

О. Михаилъ, началъ Максимъ, напрасно намъ говорилъ такъ долго объ обѣтованіи Христа, изложенномъ въ VI главѣ евангелія Іоанна, и не правильно онъ толкуетъ его. Подъ плотію, которую обѣщаль Господь дать ѣсть, надобно разумѣть ученіе Христа, а не дѣйствительную плотъ, какъ толкуетъ о. Михаилъ, какъ понимаетъ православная Церковь и какъ думали іудеи. Не про куски тѣла говоритъ Христосъ, а про свое ученіе. Православные причащаясь умираютъ, а хлѣбъ сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ (50 ст.).

Я сказалъ: Православные причащаются и умираютъ, говоритъ Максимъ, поэтому подъ плотію, которую Христосъ обѣщаль дать для вкушенія вѣрующимъ, надо разумѣть ученіе Христа. А развѣ, спросимъ мы Максима, принимающіе ученіе Христа вѣчно живутъ на землѣ? Когда Господь говоритъ, что ядущій хлѣбъ сходящій съ небесъ не умретъ, имѣетъ въ виду жизни во Христѣ, которая начинается на землѣ и вѣчно продолжается на небѣ (Рим. XIV, 8). Сей-то жизни сподобятся вѣрующіе во Христа и вкушающіе, согласно воли Его, отъ хлѣба сходящаго съ небесъ; а невѣрующіе и невкушающіе отъ сего хлѣба осуждены и не имѣютъ жизни вѣчной со Христомъ. Они будутъ подвергнуты послѣ воскресенія второй смерти (Тим. III, 36; VI, 53; Апок. XX, 6 — 14). Далѣе, если подъ плотію, которую Христосъ обѣщаль дать вѣрующимъ для вкушенія, надо разумѣть, по словамъ Максима, ученіе, то какъ тогда понять слова Христа: хлѣбъ-же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра? Развѣ ученіе Христосъ отдалъ за жизнь міра? Нѣтъ, Христосъ не ученіе отдалъ за жизнь міра, а Плоть Свою; Ее то Онъ и обѣщаль дать вѣрующимъ для вкушенія подъ видомъ хлѣба. Хлѣбъ который Я дамъ есть Плоть Моя, которую я отдамъ за жизнь міра. Эта Плоть Христа и есть для вѣрующихъ истинная пища (55 ст.); питающая въ жизнь вѣчную (54 ст.).

Максимъ: слова: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни, надо понимать доховно. Не о кускахъ Тѣла говоритъ Христосъ; Онъ сказалъ: Духъ животворитъ, плотъ не пользуетъ ни мало (63 ст.).

Я вознесусь на небо (62), какъ-бы такъ говорить Христось, Тѣла Моего вамъ нельзя будетъ вкушать и слова Мои о вкушеніи Тѣла и Крови Моихъ не исполнятся. Отсюда вы поймете, что слова Мои о Плоти и Крови должно понимать духовно. Увѣровали апостолы, это и значить, что они вкусили Тѣла и крови Христова, также вкусилъ и Наѳанаилъ и какал ему еще была за это награда: Иисусъ сказалъ: ты вѣришь.... Истинно, истинно говорю вамъ отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому (Іоан. 1, 50-51). Сектанты подсказывали Максиму и другія возраженія, но онъ замѣтилъ имъ, что пока довольно и,—этого и съ лукавой улыбкой посмотрѣлъ въ мою сторону.

Много несообразностей съ здравымъ разумомъ наговорилъ братъ Максимъ, будемъ разбирать его слова по порядку.

Во первыхъ можно-ли согласиться съ тѣмъ, что слова Христа: *если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его* нужно понимать духовно? Нѣтъ, потому что ѣсть плоть и пить кровь, понимаемая въ духовномъ, т. е. въ переносномъ смыслѣ, означаютъ: причинять кому-либо великую скорбь, обиду, огорченіе.

Если будутъ наступать на меня злодѣи, противники и враги мои, что-бы пожрать плоть мою, то они преткнутся и падутъ (Іс. XXVI, 2 ст.)

Зачѣмъ вы преслѣдуете меня . и плотью моею не можете насытиться (Іов. XIX, 22; Мах. III, 3; Гал. V, 15),

По такому толкованію придется 53-й стихъ VI главы Евангелія отъ Іоанна понимать такъ: если не будете причинять Сыну Человѣческому обиду и скорбь, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Вотъ къ какому нелѣпому выводу должно привести васъ, братъ Максимъ, пониманіе выраженія: ѣсть Плоть Сына Человѣческаго и пить Кровь Его, въ духовномъ переносномъ смыслѣ, а не въ буквальномъ, какъ понимаетъ православная Церковь. Какъ-же понимать слова Христа: Духъ животворить; плоть не пользуется ни мало? Сими словами Христось сказалъ іудеямъ: что не плоть обыкновеннаго человѣка, какимъ считали они Христа (см. 42 ст.), а Плоть Богочеловѣка, Имѣющаго вознестись на небо (62 ст.), Оживотворяемую Св. Духомъ, Онъ обѣщаетъ имъ дать ѣсть. Про Плоть Богочеловѣка уже никакъ нельзя сказать, что Она не поль-

зуетъ ни мало, ибо Она отдана за жизнь міра (51 ст.), даетъ жизнь вѣрующимъ (53 ст.) и вкушающей Ее входитъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ: Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ (56 ст.)

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ, что подъ Плотью и Кровію, которыя обѣщаль дать Христось въ пищу вѣрующимъ, нужно разумѣть вѣру въ Него; ибо, во первыхъ, вѣру во Христа апостолы имѣли до изреченія обѣтованія (51—56 ст.) о Причащеніи (см. Мат. XVI, 15—16); а Плоть Свою Христось обѣщаетъ дать только въ будущемъ; во вторыхъ, при такомъ толкованіи мы придемъ опять къ нелѣпному выводу, что Христось отдалъ за жизнь міра вѣру въ Него, а не Плоть, какъ говорится въ 51 стихѣ: *хлѣбъ, который Я дамъ, есть Плоть Моя, Которую Я отдамъ за жизнь міра*. Это обѣтованіе Христось исполнилъ такъ на тайной вечери: *Иисусъ взявъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и раздавая ученикамъ сказалъ: примите ядите: сіе есть Тѣло Мое* (Мѡ. 26, 26), *Которое за васъ предается* (Лук. 22, 19).

На тайной вечери Иисусъ Христось взявъ *хлѣбъ* и послѣ благословенія его гогорить апостоламъ: *сіе есть Тѣло Мое, Которое за васъ предается*; за родъ человѣческой было предано дѣйствительное Тѣло Христа, слѣдовательно на тайной вечери апостолы подъ видомъ хлѣба приобщились истиннаго *Тѣла Христова*.

Взявъ чашу и благодаривъ, Христось подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ: ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ (Мѡ. XXVI, 27—28). Не сказалъ Христось про чашу, что она напоминаетъ о Его Крови, за многихъ изливаемой, а сказалъ: *Сія есть Кровь Моя новаго завѣта*. Слѣдовательно подъ видомъ вина на тайной вечери апостолы приобщились *Крови Иисуса Христа*.

Словами: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19), Христось уполномочилъ св. апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ пріемниковъ, совершать сіе священнодѣйствіе и на будущее время.

Максимъ обращаясь къ слушателямъ спрашиваетъ: развѣ у Христа было два Тѣла на тайной вечери?

Вѣдь по православному выходитъ, что Христось въ одномъ тѣлѣ сидѣлъ, другое съѣли апостолы. Максима дужно поддержали своимъ крикомъ сектанты.

Братъ Максимъ, сказалъ я, ты не хочешь допустить мысли, что Христось, находясь въ Тѣлѣ, могъ дать апостоламъ вкусить подъ видомъ хлѣба и вина Его Пречистыхъ Тѣла и Крови. Не подражаешь ли ты въ этомъ случаѣ жестоковѣрнымъ іудеямъ, которые говорили Христу: *какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть свою? Какіе странные слова, кто можетъ это слушать*, говорили маловѣрные ученики Христа. Они говорили такъ потому, что не вѣрили во Христа, какъ Сына Божія (42). Это было до времени страданія, воскресенія и вознесенія Христа на небо; вы-же друзья, обратился я къ Максиму и сектантамъ, вѣруете во Христа, какъ Бога, а словамъ Его не вѣрите. Благоразумно ли такъ поступать? Вѣдь Христось-Богъ. Онъ, благословивъ хлѣбъ, сказалъ: сіе есть Тѣло Мое и хлѣбъ сталъ Тѣломъ; указывая на вино, Іисусъ сказалъ: сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, и оно стало Кровію Его, подобно тому, какъ Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ и т. д. Слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ, говоритъ Господь, не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его (Ис. 55, 11 ст.).

Можно-ли сомнѣваться во всемогуществѣ Того, Кто могъ родится безъ сѣмени, Кто могъ изъ камней создать дѣтей Аврааму, претворить воду въ вино, Кто Своимъ ученіемъ, чудесами, жизнью, воскресеніемъ и вознесеніемъ явилъ Себя, какъ Богъ?

Мы не можемъ понять, какъ Христось, оставаясь въ Тѣлѣ, преподалъ св. апостоламъ Плоть и Кровь Свою для вкушенія подъ видомъ хлѣба и вина, но должны вѣрить, что именно такъ это было по всемогущему слову Сына Божія. Максимъ сказалъ: Христу я еще могу дать значеніе и вѣру. Онъ на тайной вечери могъ сдѣлать изъ хлѣба Тѣло и изъ вина Кровь, а съ другой стороны и не могъ. Изъ апостольскихъ словъ не видно, что они могли это сдѣлать. Какъ по моему слову, или слову священника, можно сдѣлать хлѣбъ Тѣломъ? Православные, улыша безсвязанную рѣчь Максима, разсмѣялись.

Дураки вы, что смѣтаетесь, грубо замѣтилъ имъ Максимъ. Я попросилъ его на слѣдующій разъ быть благоразумнымъ и не оскорблять присутствующихъ ругательствами; затѣмъ объяснилъ ему, что смѣхъ ихъ вызванъ безсвязною его рѣчью и радостію отъ сознанія очевидной несостоятельности и лжи ученія, какое онъ взялъ на себя трудъ защищать.

Максимъ: я не говорилъ: Христось могъ, но съ другой стороны не могъ, а сказалъ такъ: Христось не могъ сдѣлать хлѣба Тѣломъ потому, что не хотѣлъ, какъ не хотѣлъ Онъ сдѣлать изъ камней хлѣбовъ. Я сказалъ: если-бы и такъ вы сказали, то мы не дали бы этимъ словамъ вѣры. Что Христось не хотѣлъ камни содѣлать хлѣбами, это вѣрно.

Искушавшему Его диаволу Христось сказалъ: *не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Мѡ. IV, 4 ст.), по того, что бы Христось не хотѣлъ на тайной вечери хлѣба сдѣлать Тѣломъ и вино Кровію, изъ Евангельскаго текста выводить нельзя. Утверждать такъ значить *мудрствовать сверхъ того, что написано (1 Корѣ IV, 8), благовѣствовать не то, что благовѣствовали апостолы. Таковымъ людямъ апостолъ Павелъ угрожаетъ анафемой* (Газ. 1, 8).

Для большаго уясненія смысла словъ Иисуса Христа, произнесенныхъ Имъ при установленіи Таинства Евхаристіи я сослался на греческій текстъ: благословивъ хлѣбъ, по гречески¹⁾: τον αρτον, и раздавая ученикамъ Христось сказалъ: сіе есть Тѣло Мое, по гречески: tuto esti to soma mu. Если-бы Христось и послѣ благословенія преподавалъ ученикамъ хлѣбъ, а не Тѣло Свое, то Онъ не сказалъ бы о хлѣбѣ tuto esti, а сказалъ бы utos esti, такъ какъ хлѣбъ artos мужскаго рода, а не средняго; а сказавши tuto esti, Христось показалъ, что въ рукахъ Его было пречистое Тѣло Его, по гречески soma—средняго рода. Такъ-же было объяснено и выраженіе tuto gar esti to aima mu. Затѣмъ я снова сопоставилъ обѣтованіе Христа, изложенное въ VI главѣ Евангелія Іоанна съ исполненіемъ его на тайной вечери и, какъ было и раньше, обратилъ особенное вниманіе слушателей на 51 ст., говорилъ о всемогуществѣ Сына Божія и необходимости вѣровать Его словамъ. Видно было что для православныхъ мои доводы были убѣдительны.

Максимъ: по вашему выходитъ, что надобно смѣло вѣровать словамъ Христа, какъ и вѣруютъ всѣ православные, за исключе-

¹⁾ За неизмѣнимъ греческаго шрифта греческія слова напечатаны латинскимъ шрифтомъ.

ніемъ священниковъ. Да можно-ли допустить что, Христось на тайной вечери изъ хлѣба сдѣлалъ Тѣло, развѣ у Него было два Тѣла? Этотъ вопросъ такъ и остался не разъясненнымъ о. Михаиломъ. Читая евангельскія посланія мы видимъ, что апостолы не дерзали хлѣбъ, который вкушали въ воспоминіе страданій Христовыхъ, называть Тѣломъ Его. Если апостолы, творившіе многія чудеса, не могли сдѣлать изъ хлѣба Тѣла Христова, то тѣмъ болѣе не могутъ сдѣлать этого священники.

Я сказалъ: каждое слово Максима дышетъ невѣріемъ его во Христа, какъ Сына Божія. Онъ не хочетъ допустить ничего, что выше естественнаго порядка вещей, а вѣру другихъ въ слова Христа называетъ слѣпою.

Но развѣ апостолы слѣпо повѣрили Христу, когда Онъ произнеслъ обѣтованіе о причащеніи и когда исполнилъ на тайной вечери это обѣтованіе? Нѣтъ не слѣпо, какъ было мною и раньше выяснено, а разумно повѣрили Христу апостолы, такъ какъ были убѣждены, что предъ ними Христось, Сынъ Бога Живаго, Богъ, у Котораго не останется безсильнымъ никакое слово (Лук. 1, 37), Который сказалъ и сдѣлалось, повелѣлъ и явилось (Ис. XXXIII, 9). Подражая апостоламъ, не слѣпо, а разумно вѣрующимъ во Христа, какъ Бога, православная Церковь допускаетъ пресуществленіе хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи.

Не два Тѣла было у Христа, какъ кощунственно говоритъ Максимъ, но хлѣбъ, послѣ благословенія его Христомъ, сдѣлался Плотію Христовою, единого существа съ тою, которую Христось отдалъ въ умилостивительную жертву за грѣхи всего міра (Лук. XXII, 19; Іоан. II, 2). Эта тайна Царствія Божія воспринимается только вѣрою, а не кичливымъ умомъ человѣческимъ. Не только въ области религіи вѣра является необходимою, даже въ области естественныхъ наукъ нельзя обойтись безъ нея. Напримѣръ, если не допустить на вѣру существованіе мельчайшихъ частицъ, называемыхъ въ наукѣ атомами, то нельзя будетъ многое объяснить изъ явленій видимаго міра.

Изъ всѣхъ возраженій, сдѣланныхъ Максимомъ, ясно видно, что онъ допускаетъ только духовное единеніе вѣрующихъ со Христомъ, но не хочетъ допустить духовно-тѣлеснаго общенія со своимъ Искушителемъ. Докажемъ-же на основаніи словъ св. Писанія, что для вѣрующихъ не только возможно духовно-тѣлесное единеніе со

Христомъ, по необходимо для усвоенія себѣ Голговской жертвы Христа. Только соединившись духовно-тѣлесно со Христомъ мы можемъ надѣяться получить спасеніе чрезъ крестныя страданія Его.

До пришествія Христа на землю между Богомъ и человѣкомъ стоялъ средостѣннѣе грѣхъ (Еф. 11, 14). Грѣхомъ было нарушено близкое общеніе между Богомъ и первыми людьми. *Однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ мѣръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣхъ* (Римл. V, 12).

Грѣшное человечество не могло ужь быть въ непосредственномъ общеніи съ Безгрѣшнымъ Богомъ, какъ тѣма со свѣтомъ (Еф. V, 8; 1 Иоан. 5). Родившись отъ Дѣвы Маріи, Иисусъ Христосъ явился, по слову апостола, какъ Единный *Посредникъ между Богомъ и человекѣми, предавшій Себя для искупленія всѣхъ* (Тѣ. II, 5). Христосъ объявилъ человѣческому роду, что: Онъ и Отецъ одно (Иоан. X, 30). Если Христосъ и Богъ Отецъ одно, то, соединившись со Христомъ Богочеловѣкомъ, соединяется и съ Богомъ Отцемъ. Такимъ образомъ разрушается преграда, стоявшая до пришествія Христа на землю между Богомъ и человечествомъ. Соединеніе вѣрующихъ со Христомъ, а чрезъ Него и Богомъ Отцемъ должно быть полнѣйшее, т. е. духовно-тѣлесное.

Надо соединиться со Христомъ разумомъ. Это значитъ принять Его ученіе (Иоан. XII, 48—50; VIII, 47; VII, 16; 2, 9 ст.) Надо соединиться съ Нимъ чувствомъ т. е. полюбить Христа и все, что по Его словамъ достойно любви (Мѣ. X, 37). Надо соединиться со Христомъ волею, т. е. покорить свою волю Его Воли, творить только заповѣданное Имъ (Иоан. XIV, 21). Надо, наконецъ, приобщиться духовно-тѣлесному Существо Христа чрезъ вкушеніе Плоти и Крови Его, оживотворяемой Св. Духомъ. Только при такомъ слияніи со Христомъ, вслѣдствіе жертвеннаго значенія Евхаристіи, мы сами становимся жертвами Богу.

Обращаясь къ православнымъ, я спросилъ: убѣдительно-ли для васъ, братія, тѣ доводы, кои предлагалъ я вашему вниманію въ доказательство истинности ученія православной Церкви о таинствѣ Причащенія? Вообще убѣдительно, былъ дружный отвѣтъ со стороны православныхъ.

Вѣрите-ли вы разумно, а не слѣпо, какъ говорятъ сектанты, что необходимо для вѣчной жизни духовно-тѣлесное единеніе съ Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ, которое бываетъ въ таин-

ствѣ Прищаченія чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови Христа подѣ видами хлѣба и вина. *Вѣруемъ!* восторженно отвѣтили православные. Теперь я приступлю къ разбору послѣднихъ возраженій, сдѣланныхъ Максимомъ. Онъ говорилъ, что апостолы не дерзали говорить о хлѣбѣ, что онъ Тѣло Господа, когда вкушали его въ воспоминаніе страданій Христа. Еще онъ говорилъ, что по его слову или по слову священника, хлѣбъ не можетъ сдѣлаться Тѣломъ Христа. Только что я произнесъ эти слова, какъ Максимъ взявъ свою шапку и направляясь къ выходу сказалъ: я вижу, что вы о. Михаилъ не готовы къ настоящей бесѣдѣ, приготовьтесь къ будущей. Я попросилъ Максима дожидаться окончанія разбора сдѣланныхъ имъ возраженій и тогда уже судить о готовности моей къ бесѣдѣ, но онъ не послушалъ и вышелъ изъ школы, гдѣ происходила бесѣда. Православные говорили ему: „зачѣмъ вы уходите: вѣдь это позоръ для васъ“, но не смотря на такое замѣчаніе Максимъ ушелъ; ушли съ нимъ и нѣкоторые сектанты. Одинъ изъ удаляющихся сектантовъ закричалъ: мы хотимъ, чтобы слѣдующая бесѣда была на Пасху на площади. Тамъ устройте кафедру, кабаки закройте и шапану¹⁾ изъ нихъ выгоните. Такой выходкой сектанты окончательно уронили себя въ глазахъ православныхъ. Жалкіе люди, сказалъ одинъ изъ православныхъ, указывая на сектантовъ, не хотятъ даже и слушать. Я продолжилъ окончательный разборъ послѣднихъ возраженій Максима. Св. Апостоль Павель въ посланіи къ Коринѣ (X, 16—21), говоря о Прищаченіи Коринескихъ христіанъ, упоминаетъ о чашѣ Господней и Трапезѣ Господней. *Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли приобщеніе Тѣла Христова?* Не ясно-ли отсюда, что апостолы искренно вѣрили, что они подѣ видомъ вина приобщаются Крови и подѣ видомъ хлѣба Тѣла Христова. Въ XI гл. того же посланія Апостоль Павель повѣствуетъ, что это приобщеніе будетъ продолжаться до второго страшнаго пришествія Христа въ Церкви Христовой; заповѣдуетъ христіанамъ приступать къ причащенію съ должнымъ приготовленіемъ (28 ст.), что-бы не наказалъ Господь недостойно вкушающихъ болѣзною или смертию (20 ст.), какъ виновныхъ противъ Тѣла и Крови Господней. Не

¹⁾ Такъ въ Омскѣ называютъ подонки общества.

побоялся Максимъ клеветать на апостоловъ, будто они не дерзали называть хлѣбъ и вино Тѣломъ и Кровію Господа, которыя вкушали въ воспоминаніе страданій Христа. Далѣе, на слова Максима: не можетъ быть, чтобъ по моему, или по слову священника, хлѣбъ и вино сдѣлались Тѣломъ и Кровію Христовымъ, я отвѣчаю: не словами священника, а благодатію Св. Духа (2 Кор. III, 5; 17, 7) послѣ благословенія именемъ Иисуса Христа и произнесенія священникомъ словъ Христовыхъ, хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христа. Это дѣлается по волѣ Господа, Давшаго заповѣдь: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19).

Истинно, истинно говорю вамъ: струющій въ Меня дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ (Іоан. XIV, 12). Что-же удивительнаго послѣ этого, если преемники апостоловъ, законные пастыри и учителя Церкви, согласно воли Божіей, во исполненіе заповѣди Христа, силою Святаго Духа совершаютъ великое таинство Евхаристіи? Затѣмъ, кратко повторивъ содержаніе бесѣды, я выяснилъ тяжесть грѣха сектантовъ, отвергающихъ Тѣло и Кровь Господа Нашего Иисуса Христа, принесшаго закланіе и даніе въ снѣдь вѣрнымъ; просилъ присутствовавшихъ не забывать молиться Господу Богу о враждебныхъ заблудшихъ. Пѣніемъ молитвы Достойно есть... закончилась бесѣда, продолжавшаяся четыре часа.

Максимъ и всѣ сектанты вели себя на бесѣдѣ безпорядочно. Очень часто они прерывали мою рѣчь неумѣстными замѣчаніями. Г. Тереховъ, присутствующій и внимательно слѣдившій за ходомъ бесѣды, неоднократно замѣчалъ Максиму и другимъ: не честно прерывать рѣчь о. Михаила и мѣшать намъ выслушивать его доказательства. Мы знаемъ для чего вы это дѣлаете: что-бы затемнить смыслъ его словъ. Но Максимъ говорилъ даже такъ: „не дамъ долго говорить о. Михаилу, буду кричать, а говорить не позволю: у меня теряется мысль, я не могу запомнить всего, что онъ говоритъ“. Г. Тереховъ посоветовалъ ему записывать то, что онъ не можетъ запомнить. Тоже ему говорили и другіе православные. Но онъ и еще нѣкоторые изъ сектантовъ не унимались. Сеничкинъ наприжѣръ кричалъ: вотъ православные, радуйтесь, что послушаете своего пастыря, пока мы здѣсь, а то вѣдь безъ насъ онъ не назидаетъ васъ.

Другіе сектанты тоже кричали по адресу православныхъ и ихъ вѣроученія, кто что могъ и умѣлъ. Священникъ о. Н. Кипарисовъ сказалъ тогда мнѣ: о. Михаилъ, запретите сектантамъ обращаться къ православнымъ. Одинъ изъ слушателей возразилъ на его слова: о. Николай прибѣгаетъ къ насилию, такъ апостолы не поступали. Я объяснилъ слушателямъ, что заявленіе о. Николая вполне законно. Ни Максимъ, колеблющійся въ вѣрѣ, ни сектанты не имѣютъ права учить православныхъ, таковымъ и апостолы запрещали проповѣдывать: *какъ проповѣдывать если не будутъ посланы* (Римл. X, 15). Обращеніе къ православнымъ со стороны Максима и сектантовъ, мнѣ думается, должно показаться даже обиднымъ для православныхъ. На самомъ дѣлѣ: нуждаются-ли православные, утвержденные въ вѣрѣ *на основаніи апостоловъ и пророковъ*, въ наученіи отъ Максима, который колеблется въ вѣрѣ, или отъ сектантовъ, которые отдѣлились отъ Церкви Христовой?

Одинъ православный слушатель сказалъ обращаясь къ сектантамъ: да зачѣмъ вы говорите къ намъ? развѣ вы пришли сюда насъ увлечь въ свою секту? Мы съ вами не хотимъ говорить. Обращайтесь къ нашему пастырю о. Михаилу: ему поручено бесѣдовать съ вами. Изъ поведенія Максима во время бесѣды было весьма понятно, что пришелъ онъ не для исканія истины, иначе не сталъ бы онъ перебивать рѣчь миссіонера, объясняющаго его возраженія и не оставилъ-бы бесѣды прежде окончанія ея: пришелъ онъ болѣе для того, что бы предъ собравшимися блеснуть своимъ свободомысліемъ, своимъ якобы знаніемъ Св. Писанія, и когда за насъ возраженій противъ истинъ православной Церкви у него истощался, а высказанныя возраженія оказались не состоятельными, онъ позорно скрылся.

Было такъ-же замѣтно и то, что сектанты уполномочили Максима, какъ болѣе начитаннаго въ сравненіи съ ихъ малограмотными лжепресвитерами, вести бесѣду съ миссіонеромъ, хотя въ началѣ притворно не соглашались дать ему право говорить за себя.

Епархіальный миссіонеръ, свящ. *М. Орловъ.*

Педагогическая дѣятельность и педагогическія воззрѣнія В. А. Жуковскаго.

(† 12 апрѣля 1852 г.).

Наставникомъ Императора Александра II-го, прозваннаго Царемъ Освободителемъ и Царемъ Преобразователемъ, былъ В. А. Жуковскій. Онъ несомнѣнно имѣлъ благотворное вліяніе на своего Августѣйшаго питомца. И этимъ сослужилъ онъ великую службу русскому народу.

Память Василя Андреевича Жуковскаго, такимъ образомъ, дорога русскому народу не только по его поэтической дѣятельности, про которую еще Пушкинъ сказалъ:

Его стиховъ плѣнительная сладость

Пройдетъ въ ковъ завистливую даль;

И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,

Утѣшится безмольная печаль.

И рѣзвая задумается радость", —

но также и по педагогической его дѣятельности. Скажемъ нѣсколько словъ объ этой послѣдней дѣятельности Василя Андреевича и изложимъ его педагогическія воззрѣнія.

Еще задолго до призванія къ педагогической дѣятельности при Дворѣ, Жуковскій занимался (съ 1805 до 1808 г.) обученіемъ своихъ двухъ племянницъ Протасовыхъ. Съ 1817 до 1841 года онъ состоялъ наставникомъ-руководителемъ при Дворѣ. Въ послѣдніе же годы своей жизни онъ занимался воспитаніемъ и обученіемъ своихъ дѣтей. Мы остановимся здѣсь преимущественно на педагогической дѣятельности Жуковскаго при Дворѣ, и именно—на его дѣятельности въ качествѣ наставника Наслѣдника Престола Александра Николаевича.

Въ 1815 году Жуковскій назначенъ былъ опекомъ при вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а въ 1817 году ему поручено было давать уроки русскаго языка Великой Княгинѣ, впоследствии Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Царицы имѣли возможность узнать высокія нравственныя качества Жуковскаго, его глубокой умъ и обширное образованіе, и, по ихъ представленію, Императоръ Николай Павловичъ, накануне своего коронованія, назначилъ его наставникомъ-руководителемъ Наслѣдника Престола Але-

ксандра Николаевича, рожденіе котораго семь лѣтъ назадъ привѣтствовано было имъ стихотвореніемъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ новорожденного не забывать и „на чредѣ высокой:

Святѣйшаго изъ званій—*человѣкъ!*“

Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,

Для блага *всѣхъ*— свое позабывать,

Лишь въ голосъ отечества свободномъ

Съ смиреніемъ дѣла свои читать“.

Принимая на себя столь важное и трудное дѣло, какъ воспитаніе Наслѣдника русскаго Престола, Жуковскій хорошо сознавалъ свою ответственность не только передъ Августѣйшими родителями, но и передъ отечествомъ. И онъ рѣшился основательнымъ изученіемъ лучшихъ педагогическихъ системъ, и въ теоріи, и въ практикѣ, подготовить себя къ предстоящей педагогической дѣятельности. Съ этою цѣлью онъ, испросивъ отпускъ, уѣхалъ за границу, гдѣ и ознакомился съ постановкой учебнаго дѣла. Особенно усердно онъ изучалъ систему воспитанія Песталоцци.

Присутствуя къ дѣлу воспитанія Цесаревича Наслѣдника, Жуковскій не считалъ себя въ правѣ употреблять свое время на чтонибудь другое, кромѣ исполненія своей высокой и трудной обязанности. Онъ обдумывалъ каждый свой педагогическій приемъ, обдумывалъ программы уроковъ приглашенныхъ учителей и внимательно слѣдилъ за впечатлѣніемъ, какое производили ихъ уроки на Цесаревича. Все время Жуковского было занято. Не даромъ онъ писалъ друзьямъ: „Занятій множество. Надобно учить и учиться, и время захвачено. Прощай на всегда поэзія—съ римами: поэзія другого рода со мною, мнѣ одному знакомая, понятная для одного меня, но не для свѣта; ей одной должна быть посвящена вся остальная моя жизнь“.

Хотя Жуковскій, какъ сказано, усердно изучалъ педагогическія системы Запада, однако ни одной изъ этихъ системъ онъ не слѣдовалъ слѣпо, безъ собственнаго критическаго сужденія. Изъ изучаемыхъ системъ онъ бралъ лишь то, что согласовалось съ его собственными воззрѣніями на цѣль воспитанія и на ходъ естественнаго развитія силъ чловѣка.

Педагогическія воззрѣнія Жуковского изложены и въ статьѣ „Что такое воспитаніе“ (соч. т. VI), и въ „Планѣ ученія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича“ („Русск. Стар.“ 1880 г.

№ 2), и въ письмахъ къ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, Плетневу и другимъ лицамъ. Извлечемъ изъ этихъ сочиненій и писемъ болѣе важныя педагогическія мысли Жуковскаго.

Цѣлью воспитанія служить, говорить Жуковскій, „образованіе для добродѣтели“ и „возстановленіе въ человѣкѣ падшаго въ немъ образа Бога“. Это достигается развитіемъ добрыхъ качествъ, выработкою нравственнаго характера, выработкою склонности къ добру, предохраненіемъ отъ зла и вообще отъ всего, что можетъ быть вредно воспитываемому, искорененіемъ злыхъ побужденій и склонностей. Воспитаніе должно содѣйствовать развитію въ питомцѣ всѣхъ силъ души, не упуская притомъ и физическаго развитія его. „Въ здоровомъ тѣлѣ образованіе здоровой души, вѣрно мыслящей, свободно дѣйствующей, чисто чувствующей и, наконецъ смиренно вѣрующей“ — вотъ задача воспитанія, говоритъ Жуковскій. „Воспитаніе должно образовать *человѣка, граждаина, христіанина*. *Человѣкъ* — здоровая душа въ здоровомъ тѣлѣ. *Гражданинъ* — нравственность, просвѣщеніе, искусство, самостоятельность. *Христіанинъ* — подчиненіе всего человѣка вѣрѣ“.

Первоначальное воспитаніе дѣтей, по мысли Жуковскаго, принадлежитъ родителямъ. „Первое воспитаніе, первыя понятія дѣтей“, писалъ онъ Плетневу, „принадлежать, какъ свѣтлѣйшее, нераздѣлимое ни съ кѣмъ сокровище, отцу и матери. Кому можемъ мы уступить эту прелесть перваго знакомства съ первыми проявленіями душевной и мыслительной жизни нашего младенца?“

Съ переходомъ въ отроческій возрастъ, питомецъ можетъ быть порученъ воспитательному вліянію воспитателя. Но далеко не всякій можетъ быть воспитателемъ. „Человѣку, который берется за воспитаніе ребенка, необходимо имѣть“, говоритъ Жуковскій, „нравственную чистоту и въ тоже время быть человѣкомъ образованнымъ“. Такого воспитателя питомецъ любить и охотно повинуется ему изъ привязанности. Воспитатель долженъ быть знакомъ съ дѣломъ воспитанія и съ дѣтскимъ міромъ (съ психологіей и физиологіей дѣтей), долженъ обладать твердымъ и ровнымъ характеромъ, отличаться постоянствомъ и съ любовью относиться къ дѣлу воспитанія.

Кромѣ знакомства съ дѣтскимъ міромъ вообще, воспитателю крайне необходимо еще понять индивидуальныя особенности того ребенка, котораго предстоитъ ему воспитывать, дабы въ своихъ воспитательныхъ мѣрахъ сообразоваться съ этими особенностями.

Въ такомъ только случаѣ онъ можетъ разсчитывать на плодотворность своей воспитательной дѣятельности. („Что такое воспитаніе“).

Между воспитательными средствами самымъ главнымъ Жуковскій признаетъ образованіе въ воспитанникѣ добрыхъ привычекъ и предупрежденіе образованія въ немъ дурныхъ привычекъ. „Все основано“, говоритъ онъ, „на привычкѣ“. „Образованіе добрыхъ привычекъ и устраненіе худыхъ есть дѣло воспитанія. Привычка не мѣшаетъ свободѣ; ею только облегчаются дѣйствія свободной воли“. „Привычки могутъ быть умственные, нравственные и физическія“. Легче и скорѣе, по мнѣнію Жуковского, образуются привычки въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастахъ. Привычки, согласныя съ индивидуальными особенностями питомца, образуются скорѣе, чѣмъ привычки, не находящія себѣ поддержки въ индивидуальныхъ его особенностяхъ. Значитъ, „чѣмъ скорѣе и вѣрнѣе воспитатель угадаетъ врожденныя качества—и умственные, и нравственные, и физическія—воспитанника, тѣмъ удачнѣе и вѣрнѣе будетъ содѣйствовать образованію въ немъ привычекъ, способствующихъ развитію добрыхъ и подавленію дурныхъ врожденныхъ качествъ“.

Привычки образуются путемъ повторенія дѣйствія („опытомъ“), „подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и воспитанія“. Известное дѣйствіе, требующее сначала участія, сознанія и воли, „отъ повторенія становится произвольнымъ, и наконецъ сливается неразрывно съ тѣломъ, умомъ и волею“.

Между привычками, которыя нужно воспитать въ ребенкѣ, не маловажную роль играетъ привычка къ послушанію, повиновенію. Въ идеѣ, которая мало по малу образуется въ ребенкѣ, о силѣ, справедливости и любви родителей, заключается и то понятіе, которое послѣ они получаютъ о власти, правосудіи и любви Божіей. Зависимость отъ власти родителей, вполнѣ беззастѣсливая ей покорность, есть приготовленіе къ вѣрѣ. Привыкнувъ чувствовать зависимость, ребенокъ научается покорности, которая есть не иное что, какъ произвольное признаніе необходимости. Сперва ребенокъ по привычкѣ узнаетъ непоколебимость силы, имъ управляющей; эта привычка обращается потомъ въ ясное понятіе о верховной власти, которой онъ покориться долженъ. Если наблюдаема будетъ эта постепенность, то произвольная покорность весьма легко будетъ

согласована съ чувствомъ свободы и не повредитъ самобытности характера“ („Что такое воспитаніе“).

Наградъ и наказаній, какъ воспитательной мѣрѣ, Жуковскій не придавалъ большого значенія. Родители, говоритъ онъ, не должны часто хвалить дѣтей за прилежаніе; они могутъ выражать свое удовольствіе ласковымъ обращеніемъ съ ребенкомъ и послѣдній долженъ дорожить этимъ. Вообще родители въ отношеніи дѣтей должны держать себя такимъ образомъ, чтобы эти послѣдніе въ исполненіи своихъ обязанностей видѣли простую необходимость, не требующую никакого одобренія или награды, что въ свою очередь способствуетъ выработкѣ твердаго характера.

Самымъ тяжелымъ наказаніемъ для ребенка должно быть неудовольствіе родителей. При этомъ очень полезно, если ребенокъ самъ пойметъ и почувствуетъ, что родители не одобряютъ его поступковъ, хотя и не выражаютъ словами свое неодобреніе. Ребенокъ въ такомъ случаѣ сильнѣе сознаетъ свою вину и постарается наблюдать за собой, чтобы уклониться отъ повторенія того-же проступка.

Воспитаніе, говоритъ Жуковскій, начинается съ рожденія ребенка, а обученіе— съ отрочества,—то и другое продолжается до начала молодыхъ лѣтъ; „затѣмъ судьба (то есть, случающіяся событія, окружающія лица и вообще все, что производитъ извѣстное вліяніе) принимаетъ воспитанника изъ рукъ воспитателя и наставниковъ и продолжаетъ воспитаніе его до смерти“.

Имѣя въ виду воспитаніе и обученіе Наслѣдника Престола, Жуковскій говоритъ, что „Цесаревичу нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ. Просвѣщеніе должно познакомить его со всѣмъ тѣмъ, что въ его время необходимо знать для общаго блага и, въ благѣ общемъ, для его собственнаго. Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть вѣстороннее знаніе, соединенное съ нравственностью. Человѣкъ знающій, но не нравственный—будетъ вредить, ибо худо употребитъ извѣстные ему способы дѣйствія. Человѣкъ нравственный, но невѣжда—будетъ вредить, ибо и съ добрыми намѣреніями не будетъ знать способовъ дѣйствія. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ нравственными правилами. Оно необходимо для частнаго человѣка, ибо каждый на своемъ мѣстѣ долженъ знать, что дѣлать и какъ поступать; оно необходимо и для народа, ибо народъ просвѣщенный болѣе привязанъ къ закону и порядку, въ

которомъ заключается его благоденствіе и безопасность; оно необходимо и для народоправителя, ибо оно даетъ способъ властвовать благотворно“.

Весь ходъ воспитанія и обученія Жуковскій сравниваетъ съ путешествіемъ и дѣлитъ его на три періода:

Первый періодъ, отъ 8-ми до 13-ти-лѣтняго возраста, онъ сравниваетъ съ приготовленіемъ къ путешествію, для котораго „питомцу нужно дать *компасъ, карту и орудія*“.

Подъ „*компасомъ*“ онъ разумѣетъ развитіе въ доступной мѣрѣ умственныхъ силъ и религіозно-нравственнаго чувства, что необходимо для дальнѣйшаго расширенія образованія и укрѣпленія въ добродѣтели.

Подъ „*картой*“ онъ разумѣетъ обогащеніе питомца необходимыми и доступными ему знаніями. Эти знанія должны служить отвѣтомъ на вопросы: гдѣ я? къ чему я предназначенъ?

Подъ „*орудіями*“, необходимыми при путешествіи, Жуковскій разумѣетъ языки, дающіе возможность пополнять свои знанія и развивать способности.

Второй періодъ, отъ 13 до 18 лѣтъ, Жуковскій сравниваетъ съ самимъ путешествіемъ. Ученикъ уже имѣетъ основныя понятія о предметахъ обученія; умственныя силы его уже достаточно развиты; любознательность его возбуждена. Теперь онъ можетъ приступить къ болѣе основательному изученію отдѣльныхъ наукъ, „не боясь безпорядка и смутности въ познаніяхъ“. Въ этотъ періодъ должно быть обращено вниманіе на подробное изученіе наукъ, нужныхъ воспитаннику, какъ члену просвѣщеннаго общества, и именно—наукъ, наиболѣе нужныхъ ему по его назначенію.

Третій періодъ, обнимающій отъ 18 до 20-ти-лѣтняго возраста, Жуковскій сравниваетъ съ окончаніемъ путешествія. Въ этотъ періодъ окончательно устанавливаются убѣжденія, опредѣляющія назначеніе и обязанности питомца, и вырабатываются основныя правила жизни. Въ этотъ же періодъ создается, путемъ чтенія классическихъ произведеній, *лучшіе идеалы*. Питомецъ дѣйствуетъ уже болѣе самостоятельно.

Между учебными предметами, подлежащими обученію, Жуковскій придавалъ особенно важное значеніе Закону Божію и Исторіи. Обученіе Закону Божію, оказывая огромное влияние на нравственную сторону питомца, освѣщаетъ духовную жизнь его, при-

ближая его къ источнику духовнаго свѣта—Богу. „Для Вашего ребенка“, писалъ Жуковский Императрицѣ, „для его будущей судьбы требуется религія сердца. Ему необходимо имѣть высокое понятіе о Промыслѣ, чтобы оно могло руководить всею его жизнью, религію просвѣщенную, благодущную, проникнутую уваженіемъ къ человѣчеству, религію, которая бы могла предохранить душу отъ стѣсняющихъ ее предразсудковъ, — словомъ, религію, которая, возстановила бы истинное значеніе словъ, что „власть царя исходитъ отъ Бога“. Эти слова составляютъ высокую истину, когда подъ ними разумѣютъ „отвѣтственность передъ верховнымъ судилищемъ“... „Это понятіе о верховномъ судилищѣ, объ отвѣтственности передъ всемогущимъ Судьею должно всецѣло овладѣть душою будущаго Государя. Только оно можетъ подчинить его долгу, внушить ему уваженіе къ праву, справедливости, свободѣ, просвѣщенію и научить царствовать для блага народа.“

Для преподаванія Закона Божія, нуженъ, по словамъ Жуковского, — человѣкъ не только хорошо знающій этотъ предметъ, но и имѣющій чистую, прекрасную душу и способный оказать на питомца хорошее вліяніе и воспитать въ немъ религію сердца.

Относительно Исторіи Жуковский говоритъ, что она въ состояніи воспламенить любовь къ великому, стремленіе къ благотворной славѣ, уваженіе къ человѣчеству. „Изъ нея извлечеть Великій Князь правила дѣятельности царской“.

Окончательнымъ результатомъ изученія этой науки долженъ быть слѣдующій выводъ: „Уважай законъ и научай уважать его своимъ примѣромъ: законъ, пренебрегаемый царемъ, не будетъ хранимъ и народомъ. Люби и распространяй просвѣщеніе: оно—сильнѣйшая подпора благонамѣренной власти; народъ безъ просвѣщенія есть народъ безъ достоинства; изъ слѣпыхъ рабовъ легче сдѣлать свирѣпыхъ мятежниковъ, нежели изъ подданныхъ просвѣщенныхъ, умѣющихъ цѣнить благо порядка и законовъ. Уважай общее мнѣніе: оно вѣрнѣйшій помощникъ монарха; общее мнѣніе всегда на сторонѣ правосуднаго Государя. Люби свободу, т. е. правосудіе; свобода и порядокъ—одно и то же. Охраняй права каждаго отъ произвола исполнителей закона. Окружай себя достойными Тебѣ помощниками. Уважай народъ свой: тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Имѣя въ душѣ идеалъ прекраснаго—вѣрь добродѣтели! Сія вѣра есть вѣра въ Бога! Она защититъ душу Твою

отъ презрѣнія къ человѣчеству, столь пагубнаго въ правителѣ людей. („Планъ ученія Наслѣдника Цесаревича“. „Примѣчанія“).

Вотъ какой идеаль Монарха рисовался въ сознаниі Жуковскаго, когда онъ воспитывалъ Наслѣдника Цесаревича. Этотъ идеаль онъ старался выдрить и въ душѣ своего царственного питомца. И неудивительно, что Императоръ Александръ II, воспитанный на такихъ гуманыхъ и глубоко-религіозныхъ началахъ, вступилъ на престолъ уже „освободителемъ“ и „преобразователемъ“.

Обученіе, дабы быть успѣшнымъ и плодотворнымъ, должно, по мысли Жуковскаго, удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1. Оно (обученіе) должно вестись послѣдовательно и посильно, т. е. соответствовать естественному ходу развитія силъ ученика. Сообразно съ этимъ и нужно располагать учебный матеріаль.

При соблюденіи послѣдовательности при обученіи, усвоеніе болѣе легкихъ свѣдѣній подготавливаетъ ученика къ усвоенію болѣе трудныхъ свѣдѣній, которыя такимъ образомъ становятся посильными для него.

2. Обученіе должно возбуждать самодѣятельность ученика, при чемъ послѣдній самъ, подъ руководствомъ наставника, вырабатываетъ („находить“) нужныя знанія. „Дитя должно не получать, а *брать* своею собственною силою знанія“. Знанія, усвоенныя путемъ самодѣятельности, становятся прочною собственностью ученика и самый процессъ такого усвоенія ихъ оказываетъ благотворное вліяніе на развитіе душевныхъ силъ его.

3. Обученіе должно быть сознательнымъ, а не механическимъ. Не слѣдуетъ предлагать ученику заучить наизусть тѣ, чего онъ совсѣмъ не понимаетъ. Сначала ученикъ уразумѣваетъ, а потомъ уже заучиваетъ (усваиваетъ).

4. Обучать нужно только тому, что необходимо и важно, то же, что не особенно важно и скоро забывается, можетъ быть пропущено; вообще, слѣдуетъ избѣгать тѣхъ подробностей, которыя обременяютъ память и развлекаютъ вниманіе.

5. Обученіе должно вестись наглядно, при чемъ ученикъ знакомится съ самымъ предметомъ изученія, а не со словами о немъ. Представленіе о предметѣ мы составляемъ путемъ воспріятія. Воспріятіе бываетъ внѣшнее и внутреннее, т. е. отъ внѣшняго предмета или отъ внутренняго состоянія; отсюда и наглядность различается внѣшняя и внутренняя. Изъ образовавшихся представ-

лений мы составляемъ понятія; изъ этихъ понятій составляемъ новыя понятія, при чемъ пользуемся дѣятельностью воображенія. Сообразно съ этимъ должно вести и обученіе. Наставникъ, по требованію Жуковскаго, всегда долженъ прибѣгать къ наглядности при обученіи, для чего ему необходимо имѣть подъ руками рисунки, карты, таблицы, модели, эстампы, портреты и т. п.

6. Обученіе должно вестись такъ, чтобы оно завлекало ученика, возбуждало въ немъ интересъ къ ученію. Удовлетвореніе указаннымъ выше требованіямъ уже способствуетъ интересу обученія. Но кромѣ этого необходимо еще, чтобы обученіе возбуждало (а слѣдовательно и развивало) не одну только умственную дѣятельность ученика, но всѣ стороны его духовной природы. «Нужно стараться сдѣлать ученіе привлекательнымъ, возбуждая любознательность, владея вниманіемъ, питая воображеніе, говоря сердцу, словомъ—сколько можно, дѣйствовать на всего человѣка».

7. Обученіе слѣдуетъ вести такъ, чтобы знанія, усвоенныя питомцемъ, становились прочною его собственностью, не забывались, для чего служатъ повтореніе. Последнее (повтореніе) «не должно быть только буквальнымъ воспроизведеніемъ усвоеннаго, но также и воспроизведеніемъ его въ новой комбинаціи, рассмотрѣніемъ предмета съ новой стороны». Закрѣпленію знаній служить также «обозрѣніе усвоеннаго въ связи», образованіе прочныхъ ассоціацій. Къ тому же ведетъ и «окруженіе воспитанника предметами, безпрестанно напоминающими во время свободное о томъ, что занимало его въ часы ученія».

8. Между изучаемыми воспитанникомъ предметами должна быть извѣстная связь. Такъ, напр, при изученіи языковъ слѣдуетъ, чтобы «на иностранномъ языкѣ питомецъ и слышалъ, и самъ говорилъ о томъ, что уже было ему предложено на языкѣ родномъ»).

9. Обученіе должно приучать питомца къ труду. Занимаясь съ охотой учебными предметами и находя въ этомъ занятіи внутреннее удовлетвореніе, воспитанникъ тѣмъ самымъ приучается къ труду. («Плавъ», глава «Методъ».

Что касается *формъ* обученія, то Жуковскій различаетъ ихъ двѣ: *учебная* и *разговорная*. При *учебной* формѣ учитель самъ излагаетъ предметъ въ связи, а ученику приходится лишь воспринимать излагаемое ему. При *разговорной* формѣ учитель

своими вопросами указываетъ ученику путь, идя по которому, онъ мало-по-малу доходитъ до уразуменія тѣхъ знаній, которыя ему нужны. „Смотря по предмету обученія, учитель прибѣгаетъ то къ той, то къ другой формѣ, то соединяетъ ихъ вмѣстѣ“.

Жуковский признавалъ полезнымъ періодическія испытанія (экзамены) въ пройденномъ воспитанникомъ. „Дабы имѣть понятіе о ходѣ и успѣхахъ ученія, должны быть“, говоритъ онъ въ „Планѣ“, — „установлены *экзамены* — ежемѣсячные и полугодовые; ежемѣсячные должны производиться въ присутствіи Государыни Императрицы, полугодовые (въ половинѣ іюня и въ концѣ декабря), если возможно, въ присутствіи самого Государя Императора“.

Для успѣшности обученія и воспитанія питомца, Жуковский признавалъ необходимымъ правильное распредѣленіе времени. Въ „Планѣ“ по часамъ распредѣленъ весь день Наслѣдника. Вставалъ въ 6 часовъ, помолвившись и позавтракавъ, въ 7 часовъ садился Августѣйшій питомецъ за уроки. Уроки не шли сплошь одинъ за другимъ, но чередовались то небольшими, то болѣе продолжительными отдыхами: такъ, кромѣ небольшихъ перемѣнъ, было назначено для болѣе продолжительнаго отдыха и визитовъ — 9 до 10 часовъ, а для прогулки — отъ 12 до 2 часовъ. Послѣ обѣда, происходившаго въ третьемъ часу, послѣ отдыха, игрѣ и прогулки, въ 5 часовъ Великій Князь садился вновь за уроки, которые продолжались до 7 часовъ. Отъ 7 до 8 часовъ онъ занимался гимнастикой и играми, а въ десятомъ ужиналъ. Отъ 9 до 10 часовъ назначалось „обозрѣніе прошедшаго дня и веденіе „Журнала““.

Въ Праздничные и воскресные дни, кромѣ ручной работы, визитовъ, гимнастики и прогулки—два раза въ день назначалось чтеніе.

Точно распредѣливъ время Великаго Князя, Жуковский ревниво отстаивалъ ненарушимость его. „Ученіе“, говоритъ онъ, „тогда только можетъ имѣть успѣхъ совершенный, когда никто, ни въ какомъ случаѣ, не будетъ нарушать порядка, одинъ разъ навсегда установленнаго“.... „Дверь учебной горницы, въ продолженіе лекцій, должна быть неприкосновенна; никто не долженъ себѣ позволять въ нее входить въ то время, когда Великій Князь будетъ посвящать занятію: изъ этого правила не должно быть ни для кого исключенія. Великій Князь пріучится дорожить своимъ временемъ, когда увидитъ, что имъ дорожатъ и другіе, и

что въ порядкѣ часовъ соблюдается строжайшая точность. Его Высочество въ продолженіе своего воспитанія долженъ привыкнуть не почитать ничего выше своихъ обязанностей. Онъ долженъ идти впередъ постояннымъ и равнымъ шагомъ; порядокъ ненарушимый есть главное для сего условіе“...

Придавая большое значеніе прогулкамъ, какъ условію физическаго развитія Наслѣдника, Жуковскій высказываетъ мысль о пользѣ соединенія съ ними „обозрѣнія разныхъ зданій, памятниковъ, музеевъ, мануфактуръ и т. п.“. „Но къ каждому такому обозрѣнію“, прибавляетъ онъ, — „нужно быть предварительно приготовленнымъ: въ противномъ случаѣ, обозрѣватель можетъ привыкнуть довольствоваться поверхностными познаніями и смотрѣть безъ вниманія“.

Жуковскій требовалъ, чтобы помѣщеніе, предназначенное для учебныхъ занятій питомца и его жизни, соответствовало цѣлямъ обученія и воспитанія. „Расположеніе учебной комнаты“, говорить онъ, — „должно соответствовать плану ученія; все въ ней должно способствовать занятіямъ воспитанника“. Въ ней долженъ быть методическій порядокъ, одинъ разъ навсегда установленный. Такой порядокъ не только помогаетъ работѣ, но и спасаетъ много времени и можетъ произвести благодѣтельную привычку, весьма полезную для будущаго.

Необходимымъ пособіемъ при обученіи и воспитаніи питомца служатъ подходящія книги. Библіотека Великаго Князя, по мысли Жуковского, должна имѣть три отдѣла: 1, курсъ учебный, 2, чтеніе пріятное, т. е. такія сочиненія, чтеніе которыхъ развиваетъ умъ, развиваетъ воображеніе, нравственное чувство и эстетическій вкусъ, 3, чтеніе наставительное, т. е. собраніе такихъ сочиненій, чтеніе которыхъ дополняло бы пройденное.

Жуковскій особенно настаиваетъ на необходимости руководить чтеніемъ питомца. Онъ совѣтуетъ предупреждать чтеніе поверхностное, бѣглое, и приучать питомца къ сознательному, вдумчивому чтенію, такъ какъ только такое чтеніе оказываетъ на него благотворное вліяніе.

Сознавая бѣдность современной дѣтской литературы, Жуковскій намѣренъ былъ составить книгу для чтенія дѣтей, но болѣзнь и смерть помѣшали выполненію этого намѣренія. Только незадолго до кончины онъ издалъ маленькую книжечку, въ которой

помѣщено шесть дѣтскихъ стихотвореній. Въ стихотвореніяхъ этихъ мы видимъ плоды отеческаго чувства, искавшаго для любимыхъ дѣтей доставить то забаву („Котикъ и Козликъ“), то изящный образъ („Мальчикъ съ пальчикъ“), то, наконецъ, мастерское приспособленіе къ дѣтскому возрасту тѣхъ идей, которыя вдохновляли самого поэта во всю его поэтическую жизнь („Птичка“, „Жаворонокъ“).

Б. Ельницкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТОЛЯРНО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

имѣющая 2 благодарности: 1 отъ Наслѣдника Цесаревича нынѣ Благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича, 2-я отъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Принимаетъ заказы по всевозможнымъ чертежамъ, на церковныя иконостасы и кіоты съ живописью и ихъ передѣлку и перезолотку. Принимаю заказы плащаницъ, шкафовъ для ризницъ и свѣчныхъ ящиковъ. Кромѣ того, принимаю всевозможныя заказы на рѣзную мебель и токарныя и столярныя работы, а такъ же принимаю позолоту крестовъ и всеобщій церковный ремонтъ.

Надѣюсь, что священно-церковно-служители не оставятъ меня своими заказами, а такъ же и господа церковныя старосты и попечители церквей.

Мастерская помѣщается въ гор. Омскѣ, Мокрый форштадъ, Вагинская улица, д. Ладыгина, гдѣ имѣется вывѣска.

Съ искреннимъ почтеніемъ, Мастеръ

Феодоръ Павловичъ Лоскутовъ.

ЛАМПА БЕЗЪ СТЕКЛА.

Новоизбр. керосино-газовая лампа свѣчникъ горитъ безъ стекла, безъ шума и запаха, пріятнымъ свѣтомъ. Сгораетъ въ 12 часовъ на 1 коп. обыкновеннаго керосина; ц. 1 р. 50 к.

съ молочнымъ колпачкомъ и рѣшеткою на верху (замѣняетъ и легкую кухню) ц. 2 р. Пересылка по почтов. тарифу; высылается по полученіи стоимости или 1 р. задатка (можно и марками); остальные пал. платежомъ.

М. Левинъ, Варшава Лешно 102а.

Небывалый рѣдкій случай! НОВОСТЬ!

НЕБЫВАЛАЯ ПРЕМІЯ СЧАСТЛИВОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО! ДАРОМЪ!!!

Кто желаетъ приобрести вѣрные часы, закажите настоящіе Парижскіе эмалированные часы конструкции высшей жевевской **Ремонтуръ**. Фабрикантъ часовъ удостоенъ наградой на Парижской выставкѣ „Grand Prix“ **Высшая Награда** марка утверждена за № 3676. Съ портретомъ на циферблатѣ Государя Императора **Николая II**, часы эти вѣчно неизмѣняютъ своего изящнаго вида откр. 8 р. 50 к. закр. 10 руб., такіе же корпуса другой конструкции откр. 6 р. 50 к. закр. 8 р. въ корпусахъ черной вороненой стали откр. 5,50к. закр. 6,50 к., дамскіе жевевской конструкции черные откр. и закр. на 1 р. дороже, высылаются налож. плат. по полученіи задатка съ гарантіею на 6 лѣтъ. Адресовать:

Центральному Складу Часовъ Д. Б. ЯКОБСОНУ, Варшава.

ДАРОМЪ прилагаю къ каждому часу металическ. панцирную цѣпь, брелокъ и золотое кольцо; кольцо это сдѣлано изъ чистаго золота 56 пробы со счастливыми мѣсячными камнями. По народному повѣрью мѣсячные камни составляютъ эмблему счастья и предохраняютъ отъ разныхъ болѣзней, необходимо указать въ какомъ мѣсяцѣ родился, такъ какъ каждый мѣсяцъ имѣетъ свой счастливый камень. Принимаются въ счетъ рублевые квитанціи, а равно прилагаемъ всѣмъ заказчикамъ рублевые квитанціи, которыми выручаются обратно уцелоченныя намъ деньги, послѣ чего приобретенныя отъ насъ вещи обойдутся даромъ.

Кромѣ вышесказаннаго, рекомендую изящные столовые часы съ музыкальной игравшею одну пьесу 6,50 к. и съ двумя пьесами 7 р. 50 к., вмѣстѣ съ вышесказанной преміей «Счастливое Кольцо».

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. цензур., г. Омскъ. 15 апрѣля 1902 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.